

Эти слова заставили Тан Фаня нахмуриться:

— Значит, он признает, что смерть его сына никак не связана с Шэнь Куньюсю?

— Нет, – покачал головой Лу Линси. – Он сказал, что это Шэнь Куньюсю довел Линь Чжэня до самоубийства. А еще он сказал, что Линь Чжэнь уже похоронен и должен покоиться с миром в земле. Открывать гроб и проводить вскрытие запрещено. Но, если ты не восстановишь справедливость, он отправится в столицу и станет бить в барабан Дэнвэнь.

Во времена основания династии император установил правило, согласно которому любой обиженный мог бить в барабан Дэнвэнь, дабы сообщить о несправедливости. Император должен был лично выслушать его, а чиновники не смели этому препятствовать. Нарушители строго наказывались. Ни один из более поздних императоров не проявлял подобной заинтересованности в жизни народа, как император-основатель, однако традиция бить в барабан Дэнвэнь сохранялась и по сей день.

Правда, обычно в барабан тот били простолюдины, а не дворцовые чиновники. Как бы мала ни была должность Линь Фэньюаня, он все-таки был главным судьей префектуры Цзиань. Для него отправиться с жалобами в столицу – все равно что дать Тан Фаню пощечину и продемонстрировать собственную некомпетентность. Но, как только дело примет столь серьезный поворот, император решит, что некомпетентен тут один лишь Тан Фань, и ничем хорошим эта, казалось бы, маленькая неприятность не кончится.

— Он что, угрожает мне? – рассмеялся Тан Фань, однако в голосе его не было ни капли смеха. – Приведи-ка его ко мне... Хотя нет, ты ранен. Не трать свои силы попусту.

Едва он успел договорить, как вошел Си Мин. Ночью он получил ранение в бедро, так что теперь походка его была неровной и очень медленной.

— Господин! Тут такое произошло!

Си Мин был человеком бывалым и не стал бы поднимать шум из-за ничего. Если он сказал так, должно быть, случилось нечто серьезное.

Как только мрачный голос Си Мина достиг ушей Тан Фаня, его сердце упало.

— Господин, все пятеро экзаменаторов мертвы.

— Что?! – пораженно вскричал не Тан Фань, а Лу Линси.

Поскольку новость эта была действительно шокирующей.

— Как умерли? Когда это произошло? – спросил Тан Фань.

— Этой ночью у себя дома, – ответил Си Мин. – Им перерезали горло во сне.

— Брат Тан, – тотчас вставил Лу Линси, – В этом явно замешан Шэнь Куньюсю. Он боялся, что Двор разоблачит его, вот и заставил их замолчать!

— Это не он, – покачал головой Тан Фань.

— Почему?

— Покидая резиденцию Шэнь Куньюсю, мы столкнулись с его слугой, который в ужасе прибежал сообщить ему что-то. Тогда я не знал, о чем пойдет речь, но теперь думаю, что рассказать он собирался именно об этом. Если бы убийство экзаменаторов было делом рук Шэнь Куньюсю, слуга бы не вел себя так, так что думаю, тот о произошедшем понятия не имел.

— Тогда почему Шэнь Куньюсю отпустил их и отказался с тобой сотрудничать?

Тан Фань горько улыбнулся:

— Он действительно ведет себя подозрительно. Кажется, дело усложнилось, – а затем снова обратился к Си Мину: – Магистрат Фань разыскал тех ученых? Или их тоже заставили замолчать?

— Магистрат Фань послал за ними, – отозвался Си Мин. – После смерти Линь Чжэня Шэнь Куньюсю побоялся держать их взаперти, так что все пятнадцать вернулись в родные города. Несколько из них живут в главном городе префектуры Цзиань. Их скоро приведут.

— Тогда давайте для начала навестим магистрата Фаня, – кивнул Тан Фань.

— Жуньцин, ты собираешься к магистрату Фаню? – пока тот говорил, в помещение с виноватым выражением лица вошел Цзи Минь. – Мне так жаль. Вчера я много выпил и поздно встал! – заметив их серьезные лица, он спросил: – Что-то случилось?

Тан Фань пересказал Цзи Миню новости о смерти экзаменаторов, приведя того в ужас:

— Это... Это... Как такое могло произойти?! Что же это делается?!

Не только он, Тан Фань тоже был в ужасе, хоть и не подавал виду.

— Я собираюсь в префектуру. Пойдешь со мной?

— Пойду! Конечно пойду! – опомнился Цзи Минь.

Магистрат Фань чуть не посидел за одну ночь.

Стоило прибыть императорскому посланнику, как в префектуре Цзиань начала твориться какая-то чертовщина: сначала на императорского посланника совершили покушение, в результате которого пострадали его подчиненные, а теперь оказались убиты экзаменаторы, проверявшие работы участников официального этапа экзаменов. Расскажи кому-то – не поверят.

Перед мысленным взором магистрата Фаня предстало лицо Шэнь Куньюсю: “Может, эта старая тварь нажилась на экзамене, а, завидев императорского посланника, подчистила за собой из-за страха оказаться разоблаченным?”

Проблема заключалась в том, что хоть Фань Юэчжэн и не имел никакого отношения к

произошедшему, будучи магистратом префектуры Цзиань, на территории которой все и произошло, отвергаться не мог. Если Тан Фань в гневе выдвинет против него обвинения, ему придет конец.

Служащие префектуры доставили тела пятерых экзаменаторов, и теперь те лежали на переднем дворе префектуры.

Вернее, трупов было шесть, поскольку один из экзаменаторов во время убийства спал со своей женой. Расправившись с ним, убийца не мог оставить в живых его жену, а потому зарезал и ее.

Произошло это посреди ночи, когда сон особенно крепок. Проснувшись по утру, члены семей этих шестерых обнаружили их мертвыми и незамедлительно оповестили обо всем магистрата Фаня.

Стоило лишь магистрату Фаню взглянуть на тела, как лицо его исказилось морщинами, а спешащий к нему навстречу Тан Фань стал видаться кем-то вроде путеводной звезды, которую он чуть было не бросился обнимать:

— Господин, Вы здесь!

— Ты сообщил сюэтяо Шэню? – спросил Тан Фань.

— Сообщил! Сообщил! – закивал головой магистрат Фань.

Коронер осмотрел тела, однако необходимости в этом не было: даже Тан Фань видел, что никаких внешних повреждений у покойных, кроме пореза на горле, не было. А вот порез был действительно глубоким и смертельным, выполненным с необычайным мастерством и точностью.

Си Мин тоже опустился на корточки, чтобы осмотреть тела, а затем сообщил Тан Фаню:

— Господин, те, кто их убили, должно быть, из той же группы, что напала на нас этой ночью!

Услышав эти слова, все очень удивились.

— Может ли быть так, что после того, как нас убить не удалось, они отправились убивать этих людей? – спросил Цзи Минь.

Си Мин, вероятно ожидавший, что его слова могут истолковать неверно, пояснил:

— Раны, нанесенные разным оружием, отличаются друг от друга. После тщательного осмотра могу сказать, что эти порезы оставлены тем же лезвием, что и у клинков вчерашних нападавших. Думаю, даже если убийцы и разные, они должны быть из одной группировки.

— Беззаконие! Какое беззаконие! – магистрат Фань был встревожен и разгневан.

Подобного в префектуре Цзиань прежде несколько десятилетий не происходило, и вот теперь кто-то осмелился совершить покушение на императорского посланника и убить абсолютно беспомощных экзаменаторов. Что за напасть?

— Откуда были эти экзаменаторы? – спросил магистрата Фаня Тан Фань.

— Так повелось, что в качестве экзаменаторов на официальный этап выбирают глав академий с округи с хорошей репутацией. Из академии гор Лосю, академии округа Лулин, академии Чжэнжун и академии округа Юннин. Двое были из одной академии: глава и его заместитель.

— Насколько я знаю, академия на острове Байлу – самая известная здесь. Почему главу академии с острова Байлу не пригласили быть экзаменатором? Потому что большинство экзаменуемых – ученики этой академии? Сюэтай Шэнь беспокоился, что глава ее будет предвзят?

— Нет, причина в том, что глава Цинь из академии острова Байлу уже очень стар. Он хотел уйти на пенсию, но академия пока не может найти нового подходящего главу, так что он был вынужден остаться на своем посту. Ему бы не хватило сил проверить столько работ.

— А как обычно выбирают нового главу академии на острове Байлу? – задумчиво спросил Тан Фань.

— Должность главы столь известной академии, как академия острова Байлу, весьма завидная, многие мечтают занять ее. Глава Цинь планировал воспользоваться прибытием сюэтай Шэня, чтобы попросить его выбрать нового главу. Однако не думаю, что сюэтай Шэнь в настроении заниматься этим после всего, что случилось.

— Так, значит, на должность главы академии на острове Байлу могут претендовать не только благородные мужи из академии острова Байлу, но и главы других академий? – спросил Тан Фань.

— Да. Академия на острове Байлу пользуется высокой репутацией в ученых кругах провинции Цзянси.

Чиновники боролись за власть, а ученые – за славу. Так уж устроен мир. Да, должность главы академии не могла принести могущества, но зато даровала уважение в ученых кругах. Будучи главой известной академии, выпускники которой добивались успехов и высот, ученый мог обзавестись прекрасными связями по всей стране – к этому стремились главы всех академий.

Так что, стоило магистрату Фаню сказать об этом, как Тан Фань тотчас все понял.

Однако больше он ни о чем спросить не успел, так как пришел Шэнь Кунью.

После произошедшего Шэнь Кунью больше не желал сотрудничать с Тан Фанем, но сюда не прийти не мог.

С мрачным лицом войдя во двор, Шэнь Кунью не стал здороваться с Тан Фанем, а сразу спросил магистрата Фаня:

— Как это произошло?

Магистрат Фань повторил все то, что только что рассказал Тан Фаню.

Стоило Шэнь Кунью отпустить экзаменаторов, как те тотчас погибли. Не связать эти два события было сложно.

Магистрату Фаню и Цзи Миню не пристало говорить об этом, а вот Тан Фань - нет.

— Сюэтай Шэнь, вчера, в спешке отпуская всех этих людей, Вы на это рассчитывали?

— На что ты намекаешь? - помрачнел Шэнь Кунью.

— Ты прекрасно знаешь, на что я намекаю. Как ты собираешься объяснять это Двору?

— Хочешь сказать, это я их убил?! - рассвирепел Шэнь Кунью.

— Я этого не говорил, - равнодушно бросил Тан Фань. - Но остальные неизбежно решат так. Мы с тобой никогда не были врагами, ни прежде, ни теперь. Так зачем мне бездоказательно обвинять тебя? Ты же и сам все прекрасно понимаешь, не так ли?

— Этот чиновник - человек честный. Его не волнуют шепчущиеся за спиной негодаи!

Тан Фань не стал с ним спорить. Этот человек был просто невыносим.

Решив сменить тему, он указал на лежащие на земле трупы:

— Сюэтай Шэнь, должно быть, слышал, что этой ночью на нас с окружным магистратом Цзи было совершено покушение. Убийцы этих людей связаны с нападавшими!

— Не может быть! - не задумываясь, выпалил Шэнь Кунью, но затем, заметив обращенные на него взгляды, холодно добавил: - То есть этот чиновник считает данное предположение слишком невероятным и абсолютно невозможным!

Больше не обращая на него внимания, Тан Фань обратился к магистрату Фаню:

— Ты отыскал тех пятнадцать экзаменуемых?

— Трое из них - жители центра префектуры. Их уже привели, - поспешил отозваться магистрат Фань. - Остальные из других округов, но я уже отправил за ними людей!

— Мне нужно задать им вопросы, - кивнул Тан Фань. - Как можно быстрее. Пока и их не убили.

Услышав эти слова Шэнь Кунью ужасно разозлился. "На кого это ты намекаешь?!" - промелькнуло у него в голове.

— Тан Фань, а ну-ка повтори!

— Дважды не повторяю, - не удостоив того и взглядом, Тан Фань обратился к магистрату Фаню: - Так ты отведешь меня?

— Да-да, - магистрат Фань вытер со лба пот. - Сюда, господин, прошу!

На самом деле, ему тоже не нравилась манера поведения Шэнь Куньюсю, поскольку тот был из тех, кто пользуется своим положением и притесняет нижестоящих чиновников. Магистрат Фань не мог дать ему отпор, однако теперь, видя, как Тан Фань доводит Шэнь Куньюсю до белого каления, испытывал необычайное удовольствие

Те трое, о которых говорил магистрат Фань, находились в боковой зале. Ужасно обеспокоенные, они сидели на самых краешках стульев и, когда спустя долгое время томительного ожидания наконец увидели магистрата Фаня в сопровождении какого-то молодого человека, тотчас подскочили, чтобы вежливо их поприветствовать.

Цэн Цзинь, Ян Вэнь и У Цзюнь принимали участие в официальном этапе экзамена этого года в префектуре Цзиань. Они заняли пятое, девятое и одиннадцатое места соответственно. Словосочетание “большое достижение также” встречалось в их работах, и, когда об этом стало известно, их тотчас арестовали и заперли в тесных темных комнатухах, после чего Шэнь Куньюсю неоднократно допрашивал их по отдельности, но эти трое, впрочем как и другие арестованные ученые, упорно отрицали свою вину, заявив, что повторение словосочетания “большое достижение также” в их работах – лишь совпадение.

Шэнь Куньюсю был прекрасно образован, но это не значило, что он умел вести расследования. Даже со столь простым делом, как жульничество на императорском экзамене, умудрился накосячить: отпустил замешанных в деле экзаменаторов и не смог добиться признания от экзаменовавшихся. Боясь всеобщего осуждения, он не осмелился применять насилие по отношению к ученым, а потому мог лишь беспомощно наблюдать, как Цэн Цзинь с остальными продолжают все отрицать.

Тан Фань должен был помочь ему навести порядок.

Однако, к великому удивлению Тан Фаня, Шэнь Куньюсю не только не оценил его помощи, но и продолжил вставлять палки в колеса.

Стоило Тан Фаню войти, как Цэн Цзинь с Ян Вэнем тотчас обратили внимание на молодого человека подле магистрата Фаня.

Судя по его величественной осанке и поведению магистрата Фаня, что вольно или невольно отставал от того на полшага, молодой человек этот был без сомнений императорским посланником.

В те времена официальный этап императорского экзамена порой сдавали не только молодые люди, но и седые старцы старше семидесяти лет. Самому младшему из этой троицы было двадцать, а самому старшему почти тридцать. Все они считались еще вполне молодыми. Глядя на этого человека, который, как и они, жил лишь третий десяток, да еще и выглядел моложе их, однако уже занимал должность третьего ранга и вот-вот мог стать одним из высших лиц министерства, и сравнивая себя с ним, можно было и от злости умереть!

В чиновничестве кто первый пришел, тому первому и подали: кто раньше преуспел на экзамене, тот и старший. Тан Фань, хоть и был с Цэн Цзином и двумя другими одного возраста, по статусу их значительно превосходил, так что все трое были вынуждены встать и почтительно ему поклониться.

Не желая ходить вокруг да около, Тан Фань кивнул, давая им понять, что не стоит больше так церемониться, и спросил прямо:

— Так что там с “большим достижением также”?

Цэн Цзинь не ожидал, что Тан Фань будет настолько прямолинеен. Придя в себя, он ответил:

— Отвечаю господину: это просто совпадение. Мы понятия не имеем, что происходит.

— Тебя зовут Цэн Цзинь, верно? – улыбнулся Тан Фань.

— Да.

— Слышал, что сюэтай Шэнь повторно проэкзаменовал вас. И уровень ваших вторых работ сильно отличался от первых?

— Отвечаю господину: этот скромный не знает, в чем причина такого несоответствия. Однако этот скромный много и усердно трудился, чтобы получить звание ученого, и не прибегал ни к каким уловкам. Могу сказать лишь, что мудрые глаза экзаменатора смогли разглядеть жемчуг, и он позволил этому скромному сдать экзамен.

— Экзаменаторы мертвы.

— А?

На бледных лицах всех троих читалось замешательство. Они, очевидно, не поняли слов Тан Фаня, так что он повторил:

— Пять экзаменаторов, что подменили ваши работы, мертвы. Если не верите, можете пойти на передний двор префектуры и сами взглянуть. Тела лежат там. Магистрат Фань, расскажи им.

О смерти этих шестерых узнали не так давно, а Цэн Цзинь с остальными вошли в префектуру через заднюю дверь, так что до сих пор не знали о произошедшем.

Магистрат Фань понимал, что Тан Фань хочет напугать их, а потому в красках расписал о том, как было совершено убийство и в каком состоянии находятся тела.

Услышав, что все пятеро погибли разом от перерезанного горла, Цэн Цзинь и остальные побледнели, как полотно, затряслись, как мякина на решете, и полностью лишились дара речи.

Тан Фань, казалось, не заметил их состояния и велел Си Мину:

— Отведи их посмотреть на тела.

— Гос... Господин! – закричал Цэн Цзинь. – Зачем нам на них смотреть? Мы их не убивали...

— Конечно, не убивали, – холодно усмехнулся Тан Фань. – Даже если бы и захотели, не смогли бы проникнуть в чужой дом, убить кого-то и при этом остаться незамеченными. Но что такого? Почему бы вам не взглянуть на тела? Если в будущем собираетесь строить карьеру, с жестокостями придется столкнуться не раз. Неужели, увидев голодающих беженцев, вы

отвернетесь от них из-за страха?

После такого отказываться они больше не могли и были вынуждены с траурными лицами проследовать за Си Мином.

Стоило им уйти, как тотчас явился Шэнь Кунью.

— Слышал, цензор Тан – бог расследований. Вот, пришел взглянуть. Цензор Тан ведь не возражает? – мрачно бросил он.

“Как будто, если бы я возразил, ты бы ушел”, – подумал Тан Фань, слабо улыбаясь:

— Сюэтай Шэнь, прошу, присаживайтесь.

Так, больше не проронив ни слова, эти двое сидели подле друг друга в напряженной тишине до тех пор, пока Си Мин не вернулся вместе с тремя подозреваемыми.

Лица у всех троих побледнели еще больше, а ноги подкашивались. Вероятно, они были так потрясены увиденным, что до сих пор не могли прийти в себя.

И неудивительно. Если бы эти тела принадлежали посторонним людям, в этом не было бы ничего страшного, однако погибшие были замешаны в том же деле, что и эта троица. От одной мысли об этом их пробрал холодный пот. Если уж даже экзаменаторы мертвы, что с их жизнями-то будет?

— Все рассмотрели? – спросил Тан Фань.

— Все-все... – Цэн Цзинь и двое других робко стояли и тряслись, как три нежных беспомощных цветочка, претерпевших бесчисленное множество бед и лишений.

— Я достал эссе, которые вы писали в академии на острове Байлу, – Тан Фань принял от Хань Цзиня стопку бумаг и бросил ее на стол перед собой. – О том, каков ваш уровень на самом деле, и говорить нечего. Вы и сами все прекрасно знаете. Однако эссе, составленные вами на экзамене, вышли просто великолепными. Ни за что не поверю, что это вы писали, – всего лишь парой фраз он дал точную характеристику этим трем. – Экзаменаторы мертвы, а убийцы еще не пойманы. И, возможно, они до сих пор в этом городе. Причина, по которой убили этих пятерых экзаменаторов, определенно связана с этим делом. Продолжите отпираться – и вам не придется ждать, пока Двор лишит вас звания ученого: можете закончить, как эти пятеро!

Все трое были ужасно напуганы и растеряны, а Шэнь Кунью помрачнел еще больше:

— Цензор Тан запугивает учеников? Вот как ты, значит, дела ведешь!

Тан Фань пропустил его замечание мимо ушей, продолжая смотреть на Цэн Цзиня:

— Если признаетесь, я замолвлю за вас словечко перед Двором. В таком случае у вас может появиться шанс поучаствовать в следующем официальном этапе экзамена. Потерпите неудачу – лишитесь звания ученого, а преуспеете – сможете сохранить его.

— Кто сказал, что они смогут сохранить звание ученого?! – возмутился Шэнь Кунью. – Если позволить личностям, вроде них, что не желают работать над собой и ищут обходные пути, стать учеными, они навлекут позор на ученый круг Цзяннани!

Только теперь Тан Фань соизволил уделить ему каплю своего внимания и холодно бросил:

— Сюэтай Шэнь тоже имеет отношение к этому делу. Если не хочешь вызвать еще больше подозрений, лучше перестань вмешиваться. В противном случае я решу, что ты намеренно препятствуешь расследованию и что-то скрываешь! – прежде чем Шэнь Кунью хоть как-то отреагировал, он добавил: – Си Мин, сюэтай Шэнь так устал, что немного бредит. Отведи его отдохнуть и проследи, чтоб его никто не потревожил.

— Есть, – ответил Си Мин и сделал шаг к Шэнь Кунью.

Не на шутку встревоженный, Шэнь Кунью ужасно разгневался:

— Что ты собираешься?!

Однако закончить он не успел, безвольно рухнув на пол.

Цэн Цзинь с остальными, открыв рты, наблюдали за тем, как Си Мин отвел руку от шеи Шэнь Кунью, затем поднял его на спину и удалился.

Впрочем, никто Шэнь Кунью не сочувствовал. А магистрат Фань даже молча злорадствовал: он считал, что Шэнь Кунью совершенно не понимает, что хорошо, а что плохо – вон, даже императорского посланника разозлил!

— Вы слышали, – продолжил Тан Фань. – Сюэтай Шэнь настаивает на лишении вас звания ученых. Я же предоставляю вам выбор. Тщательно все взвесьте и возвращайтесь, а я подумаю о том, чтобы замолвить словечко за того, кто первым признается, дабы ему сохранили звание ученого без необходимости проходить повторный экзамен. Впрочем, – добавил он, – времени на размышление у вас всего полдня. Потом будет слишком поздно и ваши показания ничего для вас не изменят. Кроме вас, есть еще больше десяти других ученых. Магистрат Фань уже отправил за ними. Они скоро будут здесь и, думаю, окажутся посговорчивее.

Услышав это, Цэн Цзинь с остальными с мгновение колебались, а затем бросились к нему, стараясь перекричать друг друга:

— Господин! Я первым скажу! Я первым!

Все трое покраснелись от ожесточенного спора. Тан Фань никуда не спешил. Глядя на это безобразие, он спокойно сидел и пил приготовленный магистратом Фанем чай. Жадно ловивший каждый взгляд, каждый жест и каждое слово своего начальника магистрат Фань, заметив, что чайник почти опустел, тотчас велел принести свежего с парой тарелок сладостей, чтобы Тан Фань смог подкрепиться, выпив столько чаю.

Дождавшись, пока накал страстей спадет, Тан Фань наконец подал голос:

— Вы закончили? Если да, то говорите, а коли нет, то вас тут никто не держит. Время этого чиновника на вес золота, и я не желаю тратить его, слушая ваши препирательства!

— Скажем! Мы все скажем! – затараторил Цэн Цзинь, опасаясь, что его товарищи перебьют его. – На самом деле перед экзаменом до нас дошел слух, что если мы включим в наши эссе слова “большое достижение также”, то обязательно попадем в список сдавших!

— Откуда пошел этот слух? Почему только шестнадцать из вас узнали о нем, а остальные нет?

— Мы купили! Мы купили эту информацию! – поспешил вставить слово Ян Вэнь.

Тан Фань бросил мимолетный взгляд на Лу Линси: тот успел отыскать кисть с бумагой и теперь делал записи.

— У кого купили? Где? Кто рассказал вам об этом?

Услышав эти три вопроса, У Цзюнь, что прежде не успел и слова молвить и был ужасно из-за этого расстроен, тотчас выпалил:

— Мы не видели лица того, кто продал нам эту информацию. Мы зашли в отдельную комнату павильона Цинфэн и...

— Павильон Цинфэн?

— Ресторан в Цзиани, – пояснил магистрат Фань. – Весьма известный!

— Продолжай, – хмыкнул Тан Фань.

— Там за ширмой сидел человек. Назвался даосом из Тайпина. Я заплатил ему сто таэлей серебром, и он рассказал мне об этом.

— У вас все то же самое? – обратился Тан Фань к остальным двум.

— Да, – закивали Цэн Цзинь с Ян Вэнем. – Он говорит правду.

Сто таэлей – сумма не маленькая. Даже в столь большой академии, как та, что на острове Байлу, лишь немногие могли ее себе позволить. Вдобавок ко всему, достоверна полученная информация или нет, никто не знал. В случае обмана можно было потерять кучу денег, так что в итоге согласились на подобное лишь шестнадцать человек.

Будь цена ниже, арестованных, скорее всего, было бы больше.

— Магистрат Фань, пожалуйста, возьми Хань Цзиня (второй охранник ТФ) и сходи с ним в павильон Цинфэн проверить, правда ли это, – велел Тан Фань. – Если правда и кто-то действительно продавал там информацию об экзамене, владелец ресторана не мог об этом не знать.

Магистрат Фань тотчас согласно кивнул, а затем удалился вместе с Хань Цзином.

Тан Фань снова обратился к Цэн Цзиню и остальным:

— Откуда вы узнали, что в павильоне Цинфэн торгуют информацией?

— Отвечаю господину, – отозвался У Цзюнь. – Мне сказал Цэн Цзинь!

— Господин, – подхватил Ян Вэнь, – я тоже слышал, как Цэн Цзинь говорил об этом! Не только я, но и многие другие ученики! Должно быть, Цэн Цзинь не сдержался и проболтался всем! И кто-то, кто не смог позволить себе купить информацию, позавидовал нам и доложил обо всем сюэтай Шэню!

— Кто проболтался?! – покраснел Цэн Цзинь. – Я только с парой человек поделился! Я не стал бы кричать об этом направо-налево! И, между прочим, мне тоже об этом кое-кто рассказал!

— Кто рассказал? – спросил Тан Фань.

— Линь Чжэнь! Я узнал об этом от Линь Чжэня!

— А он от кого узнал?

— Этого я не знаю, – покачал головой Цэн Цзинь. – Когда он рассказал мне, я не особо ему поверил. Линь Чжэнь и без того писал отличные работы. Ему не было нужды жульничать. Хотя отец очень на него давил, так что, возможно, Линь Чжэнь переживал, что не сдаст экзамен, и потому пошел на такой риск.

Поразмыслив немного, Тан Фань решил, что спрашивать больше нечего и махнул рукой:

— Вы можете идти. Но лучше не покидайте город. Вас могут вызвать в любое время. Если отыскать вас не получится, пеняйте на себя.

Все трое переглянулись. Набравшись храбрости, Цэн Цзинь осторожно спросил:

— Господин, мы рассказали обо всем, что знаем. Вы говорили, что не лишите нас звания чиновника...

— Когда это я говорил подобное? – со злорадством в голосе ответил Тан Фань. – Я сказал, что подумаю! Ладно, идите по домам. Радуйтесь, что вообще вас не арестовал. Ваше будущее только в ваших руках! – видя, что эти трое уходить не собираются, он помрачнел: – Что, хотите, чтобы я запер вас в маленьких темных комнатках, как сюэтай Шэнь?

Услышав это, Цэн Цзинь с остальными послушно удалились.

Вскоре стали известны результаты, полученные магистратом Фанем и Хань Цзинем. Вернее, результатов, на самом деле, не было.

Владелец ресторана Цинфэн сообщил, что кто-то действительно снял одну из комнат павильона за несколько дней до экзамена. Он и его работники видели, как разные люди входили в эту комнату один за другим, однако не обращали на них никакого внимания, поскольку ресторан Цинфэн был весьма известен в округе. Здесь каждый день обедали многие высокопоставленные личности. И лишние расспросы им не нравились, так что владелец ресторана не смел нарушать правила.

На тот момент у Тан Фаня было много зацепок, а вот практически никаких результатов. А вот история о том, как они с Шэнь Кунсю повздорили, быстро облетела окрестности. О произошедшем знали все.

Говорят, очнувшись после того, как его вырубili, Шэнь Куньсю пришел в ярость и пригрозил донести Двору о злодеяниях Тан Фаня.

Молва о деле об императорском экзамене распространилась по всем уголкам префектуры Цзиань. Сначала массовое мошенничество, затем повесившийся ученый, покушение на императорского посланника и загадочные смерти экзаменаторов – народ не знал всех подробностей, а вот слушать подобные странные и запутанные истории любил. Говорили даже, что в игорных домах начали делать ставки на то, сможет ли бог расследований цензор Тан выяснить правду на этот раз. Узнав об этом, Тан Фань не знал плакать ему или смеяться, однако в конце концов позволил Лу Линси отнести в игорный дом десяток таэлей и поставить на свою победу.

Несколько дней спустя магистрат Фань разыскал в соседних округах двенадцать оставшихся учеников. Показания их совпали с показаниями Цэн Цзиня и его товарищей. Разница заключалась лишь в том, от кого они узнали о продаваемой информации. Одни говорили, что слышали от А, другие – от Б, и так далее, но в конечном результате все ниточки все равно вели к одной ключевой фигуре: Линь Чжэню.

А Линь Чжэнь давно умер, и его было не допросить.

Смерти пяти экзаменаторов были еще более странными: их убийцы оказались из той же группы, что и напавшие на Тан Фаня. Дело об обычном жульничестве на императорском экзамене из-за стольких смертей весьма осложнилось. В народе даже говаривали, что инспектор образования Шэнь Куньсю не совместим по гороскопу с префектурой Цзиань, так что с его приездом здесь воцарился хаос, что, естественно, было полным абсурдом, недостойным внимания.

Изначально Тан Фань не считал Линь Чжэня ключевой фигурой, так что не придал отказу его отца Линь Фэньюаня вскрыть гроб особого значения. Но теперь, когда большинство улики указывало на то, что Линь Чжэнь сыграл действительно важную роль в этом деле, вскрыть гроб было просто необходимо.

Но перед этим он должен был связаться с Линь Фэньюанем. Если бы у него получилось его переубедить и получить его согласие, у Тан Фаня вышло бы опровергнуть обвинения в том, что он действует слишком грубо и бесчеловечно, ведь после смерти пяти экзаменаторов Шэнь Куньсю действительно написал донос, в котором раскритиковал Тан Фаня вдоль и поперек, заявив, что тот не сможет раскрыть это дело. Мол, тот только и делает, что настраивает всех вокруг против себя. Правду до сих пор не выяснил, так теперь еще и экзаменаторы погибли странной смертью.

Просто взял и искажил все факты, однако в то время очень многие мечтали о провале Тан Фаня. Их не волновало, правда в докладе или ложь, ведь, даже если это неправда, император все равно не мог приехать в Цзиань и выяснить в чем дело.

В политической борьбе реальные доказательства зачастую и не нужны вовсе. Достаточно лишь убедительных оправданий, как это было в случае с недавним убийством Юй Цяня (1398-1457, китайский чиновник, полководец и поэт, был казнен по обвинению в заговоре во времена императора Чжэнтуня): “Доказательств нет, но есть мотив”.

Тан Фань не хотел ругаться с Шэнь Кунью, но теперь был вынужден тоже направить ко Двору доклад в свою защиту, на что ушло действительно много времени.

Ввиду разногласий между Тан Фанем и Шэнь Кунью Двор принял решение направить к ним еще одного императорского посланника, якобы чтобы помочь Тан Фаню в расследовании. На самом же деле они должны были вести два независимых расследования, результаты которых впоследствии должны были быть всесторонне рассмотрены выше. Все это было явным свидетельством того, что Кабинет не доверяет Тан Фаню. Впрочем, мнения Тан Фаня на этот счет никто не спрашивал.

С момента, как Тан Фань прибыл в Цзиань, прошло пять-шесть дней. Не много и не мало, но достаточно, чтобы многое узнать.

В тот день Тан Фань немного устал после допроса оставшихся ученых, так что рано лег спать.

Сперва он планировал еще вызвать на допрос Линь Фэньюаня, однако решил отложить это на завтра.

Сквозь сон Тан Фань вдруг почувствовал руку у себя на поясе. Все еще пребывая в забытии, он нахмурился, решив, что это Лу Линси пришел разбудить его очередным поддразниванием, и пробормотал, даже не открыв глаз:

— Ицин, хватит валять дурака!

— Кто такой Ицин? – раздался голос над ухом.

Это был не Лу Линси!

Тан Фань вздрогнул от испуга. Сон вмиг как рукой сняло, и он чуть не вскрикнул.

В следующее мгновение его рот оказался плотно закрыт чьей-то ладонью.

— Не кричи. Это я.

Широко распахнув глаза, Тан Фань глянул на откуда ни возьмись взявшегося человека во всем черном, полулежащего на его кровати.

Погодите-ка... Прошлой ночью в полночь ему вроде бы тоже показалось, что подле него кто-то есть?..

Будто прочитав его мысли, Суй Чжоу как нельзя кстати добавил:

— И прошлой ночью это тоже был я. Видя, как ты крепко спишь, я не стал тебя будить.

— ...

— Но все же, кто такой Ицин?

— ...

Послесловие автора:

Ах, автор постаралась на славу... Мужчина, что жил только в послесловии автора, наконец-то появился...

Глава слишком большая. Кровь из носу надо было вместить в нее появление Суй Чжоу. Так что сегодня мини-театра не будет ~

Примечания переводчика:

Провинция Цзянси:

● Шэнь Кунъю, сюэтай Шэнь – инспектор образования провинции Цзянси 3 ранга, главный экзаменатор, который обвинил 16 ученых в жульничестве. Обладает тяжелым характером.

● Главный посланник – зять Фан Хуэйсюэ.

Префектура Цзиань:

● Фань Юэчжэн, магистрат Фань – магистрат префектуры Цзиань. Выслуживается перед Тан Фанем.

● Сунь Юй – заместитель магистрата префектуры Цзиань. Подлизывается к ТФ.

● Цяньху Тань – командир батальона Цзиани, подоспел на помощь к ТФ, когда на того совершили нападение.

● Линь Фэнъюань – главный судья префектуры Цзиань, сын человека, который, по сплетням, когда-то дисквалифицировал Шэнь Кунъю с официального этапа экзамена, отец повесившегося Линь Чжэня.

Округ Лулин:

● Цзи Минь, Цзи Цзымин или просто Цзымин, окружной магистрат Цзи – магистрат округа Лулин, старый друг ТФ, который упоминался в 6 главе.

Прочие персонажи этого тома:

● Си Мин и Хань Цзинь – двое из четырех телохранителей ТФ, приставленные ВЧ. Бывшие служащие Западной Ограды, ныне – солдаты левой гвардии Леса Перьев.

● Цэн Цзинь, Ян Вэнь и У Цзюнь – трое жульничавших ученых из провинциального центра, заняли 5, 9 и 11 места на экзамене соответственно.

● Линь Чжэнь – сын Линь Фэнъюня, один из 16 дисквалифицированных ученых. Повесился.

● Глава Цинь – глава академии на острове Байлу. Очень стар и не мог принимать участие в проверке экзамена. Хотел попросить Шэнь Кунъю найти ему замену на должность главы.

● Фан Хуэйсюэ, купец Фан – торговец тканями, прозванный Великий Благодетель Фан, тесть

главного посланника провинции Цзянси.

● Сюй Бинь, купец Сюй – торговец солью. Имеет покровителя в лице чиновника Нанкина. Почему-то цепляется к ТФ. Дальний родственник правого помощника министра назначений Нанкина.

● Шэнь Си, молодой господин Шэнь – необразованный сын Шэнь Куньсю.

● Сюй Суй – сын Сюй Биня, тоже принимал участие в экзамене, в двадцатку лучших не попал. До экзамена успел подраться с покойным Линь Чжэнем.

Сталкер Суй явился, не запылится, без тебя так чудесно было)

Тан Фань в прошлой главе: “Это же почтовая станция, что тут может случиться?”

Суй Чжоу, в тайне от всей охраны пробравшийся к нему в постель: Хэллоу)))

“Если бы убийство экзаменаторов было делом рук Шэнь Куньсю, слуга бы не вел себя так, так что думаю, тот о произошедшем понятия не имел” – или просто слуга не в курсе был, не?) Или ШКС всех своих слуг в свои коварные делишки посвящает?

Теперь наконец начали говорить, что работы подменили, а не просто оценку хорошую поставили. Однако вопрос про почерки до сих пор остается открытым. И еще один добавился: если экзаменаторы подменили работы, то зачем в новом варианте оставили кодовое словосочетание “большое достижение также”??? Если это словосочетание только для них сигнал. Почему это никого из героев не удивляет?

ТФ чет и правда ведет расследование как-то слишком грубо. Учеников на**ал, как какой-то злодей, инспектора образования вырубил, поругавшись с ним перед этим, как дите... “— А ну-ка повтори! — Дважды не повторяю!” (Звучит как: “Кто обзывается, тот тем и называется!” Еще языки показать забыли)

Будучи человеком, который сам кучу раз жульничал на экзаменах, при этом один раз даже палился, я так рада, что у нас сейчас из этого такой скандал не учиняют. Максимум неуд. и пересдача. А там и звания на всю жизнь лишат, и возможности пересдать, и в комнате темной запрут, и допрашивать будут дяденьки из столицы, и презирать... А потом кокнут твоего экзаменатора, и дяденька из столицы начнет шантажировать и запугивать. Я б сдохла от сердечного приступа ;D

Прошло 5-6 дней? Как у них так быстро почта летала? И два доноса прочли, и обсудить все в Кабинете успели, и даже ответ отправить (который за это время еще и дошел)...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3012933>